

В.С. Шаульский, М.М. Вождяев
ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОЗНАНИЯ И ЮРИДИЧЕСКОГО
СОДЕРЖАНИЯ СОБСТВЕННОСТИ И ДОГОВОРА
В ФИЛОСОФИИ ПРАВА ГЕГЕЛЯ

Владимир Станиславович Шаульский – руководитель юридической службы, Ассоциация Рыбоводов Северо-Запада, г. Санкт-Петербург; e-mail: Vladimir.shaulsky@gmail.com.

Михаил Маратович Вождяев – аспирант 2-го курса, Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, г. Санкт-Петербург; e-mail: m_student2021@mail.ru.

В настоящей статье исследованы основные вопросы методологии Гегеля в контексте ключевых понятий теории гражданского права – понятий «собственность» и «договор». Общеευропейское значение имеет «Философия права» – одна из главных работ Гегеля, посвященных рассматриваемым вопросам, что является важным фактором при обращении к ней современных ученых-юристов. Авторы полагают, что содержательный потенциал предложенной Гегелем систематики юридических понятий далеко не исчерпан, и он требует внимательного изучения в целях совершенствования методологии общей теории права.

Ключевые слова: философия права; теория права; диалектика; Гегель; собственность; договор.

V.S. Shaulskiy, M.M. Vozhdaev
MAJOR CHALLENGES OF COGNITION AND LEGAL CONTENT
OF PROPERTY AND CONTRACT IN HEGEL'S PHILOSOPHY
OF LAW

Vladimir Shaulskiy – Head, Legal Department, North-West Fish Breeders Association, Saint-Petersburg; e-mail: Vladimir.shaulsky@gmail.com.

Mikhail Vozhdaev – 2nd year post graduate student, Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint-Petersburg; e-mail: m_student2021@mail.ru.

The article examines major issues of Hegel's methodology in the context of key notions of the theory of civil law: the notions of property and contract. One of Hegel's key studies addressing the issues at hand, the Philosophy of Right, is of the all-European significance which is an important factor for modern legal scholars to refer to. The authors believe that the meaningful potential of systematics of legal concepts proposed by Hegel is far from being exhausted and that it requires careful study in order to improve the methodology of the general theory of law.

Keywords: philosophy of right; theory of law; dialectics; Hegel; property; contract.

Вероятно, не существовало в прошлом мыслителя, учение которого было бы воспринято человечеством настолько же неоднозначно, как философская система Г.В.Ф. Гегеля. Эта неоднозначность, а порой и придаваемая ей некоторыми учеными одиозность, граничит с колоссаль-

ностью влияния идей Гегеля на облик современного мира.

По меткому замечанию Ф. Ницше, «...немцы, – гегельянцы, даже если бы никогда не было никакого Гегеля...». И в данном случае это суждение вполне относительно ко многим иным народам, которые

ощутили влияние философских технологий Гегеля в сферах государственного строительства (достаточно вспомнить о влиянии гегелевской диалектики на К. Маркса и влиянии идей последнего на развитие стран-участниц бывшего СССР), культурологических исследований (лекции по эстетике Гегеля стали во многом основой развития современных институциональной, формальной теорий искусства) и юридической науки.

Многие мысли, высказанные Гегелем в его знаменитой «Философии права», или, как метко ее называют на Западе, «Elements of the philosophy of Right», стали основой развития теории права и государства континентальной Европы в целом, начиная с середины XIX в. Укажем, что первая в истории России научная диссертация защищена в 1834 г. профессором К.А. Неволиным именно по философии права и во многом под влиянием Гегеля, с которым профессор Неволин был знаком лично.

Исходя из вышеизложенного, важным становится исследовать доктринальные «следы» Г.В.Ф. Гегеля, которые, без сомнения, можно обнаружить в современных источниках по философии права, то, что стало основой государственной политики многих стран континентальной Европы.

Существенным фактом в идеалистической системе Гегеля (системе абсолютного идеализма, как ее называл автор), является то, что выстраивает он все свои мысли, исходя из сугубо материалистического базиса, в духе французских материалистов XVIII в. Итак, первая часть «Малой логики» Гегеля – «Учение о бытии». Следует указать, что бытие для Гегеля изначально не имеет под собой сущностного фундамента: рассуждая о бытии, Гегель ставит задачей доказать читателю, что все его мыслительные функции имеют основанием так или иначе бытие, но не конкретное бытие вещи, а «полное», бессодержательное утверждение существования вещи (будь то ноуменальное или феноменальное ее существование). Такое «свободное» от содержания бытие названо у Гегеля «чистым бытием», от которо-

го следует отталкиваться в любом рассуждении: «Чистое бытие образует начало, потому что оно в одно и то же время есть и чистая мысль, и неопределенная простая непосредственность, а первое начало не может быть чем-нибудь опосредствованным и определенным» [1]. Действительно, что мы можем утверждать о вещи, впервые столкнувшись с ней? Только то, что она есть. На вопросы о том, как и почему она существует, и существует ли в действительности, мы ответим в дальнейшем.

Начиная рассуждать о «чистом бытии», мы открываем для себя истинную сущность логики диалектического процесса: процесса выведения одного понятия из другого: чтобы проще было представить себе механизм этого выведения, укажем, что каждая следующая фундаментальная категория сложнее предыдущей, а значит, она содержит в себе собственного предшественника, и предшественника этого предшественника. Тем самым мы выводим определение диалектического развития категорий: развитие есть движение от простого к сложному, и это такое развитие, которое производится на собственной основе. Все вышеуказанное есть наглядная демонстрация первого закона диалектики: отрицания отрицания – развития на собственной основе вещей, простых и сложных понятий (категорий). Каждая из составляющих категории бытия имеет также составные части, утверждающие существенные различия между ними. Однако для поверхностного, но адекватного понимания гегелевского бытия вообще нам не потребуются их тщательное изучение. Каждый из нас имеет представление о том, что есть количество и качество, что собой представляет мера в бытовом смысле. Но процесс образования нового качества вещи из определенного количества знаком немногим. Существенным шагом к пониманию диалектичности меры станет высказывание Гегеля: «Мера есть качественно определенное количество прежде всего как непосредственное; она есть определенное количество, с которым связано некое наличное бытие или некое качество».

Что это означает? Не что иное, как границу, с преодолением которой связано качество, видоизменяющее определенное бытие: если оглядываться на историю философии, можно с улыбкой отметить, что непонимание категории «меры» в Древней Греции стало основанием появления многочисленных интересных софизмов, яркую демонстрацию которых являет собой апория Евбулида: «Если прибавлять по одному зерну, с какого момента появится куча, и значит ли это, что куча возникает в результате прибавления одного зерна?» [2]. Учитывая этот парадокс, приходим к выводу о том, что древний грек не знал второго диалектического закона, который мы также обнаруживаем в «Учении о бытии»: закона перехода количественных изменений в качественные путем преодоления категории меры. Разумеется, решить этот парадокс теперь не составит труда, если внести в него несколько уточнений: уяснив себе, что условно кучей можно считать тридцать зерен, мы вольны утверждать, что мерой малой кучи будет тридцать зерен. Преодолев этот количественный барьер, обнаруживаем существование большой кучи – нового объемного и весового качества бытия зерен, положенных друг к другу. Не сделав этого диалектического обозначения, мы можем смело отвечать Евбулиду: «Сколько бы ты не положил зерен – они не будут иметь количественного отношения между собой, а значит, не будут являть собой кучи. Следовательно, зерна будут восприниматься как единичные, неспособные создать кучу вообще вещи».

Осознав, что собой являет бытие, переходим ко второй фундаментальной категории гегелевской «Малой логики» в частности и «Науки логики» в целом – к сущности. Сущность, по Гегелю, это – бытие, которое находит полноту своей определенности, соединяя в себе все составные части самого себя в единое целое, «сущность должна являться». Явление – основа существования сущности, то есть основы всякого существования вообще, по Гегелю. Пристально рассмотрев ранее категорию бытия, нам не стоит глубоко вглядываться в содержание сущности, по-

скольку она пока еще не открывает нового, последнего диалектического закона, обнаруживаемого в «Учении о понятии».

«Учение о понятии» – третья и заключительная часть «Малой логики» Гегеля, первого из трех томов его «Энциклопедии философских наук». Что это такое, диалектическое понятие? Понятие – это бытие, через которое просвечивает сущность. Простое на первый взгляд определение понятия, которое применимо и вне рамок философии Гегеля, скрывает в себе основополагающее, главное утверждение, лежащее в структуре в целом диалектики: «Диалектика (в современном, то есть главным образом гегелевском, смысле термина) – это теория, согласно которой нечто – в частности, человеческое мышление, – в своем развитии проходит так называемую диалектическую триаду: тезис, антитезис и синтез» [3].

Действительно, в качестве тезиса у нас выступает бытие – изначально пустое, бессодержательное, неопределенное, определение которого возможно лишь поверхностно; антитезисом, антиподом бытия будет сущность как определенность, объективная «внутренность» бытия вообще. Однако ни бытие, ни сущность немислимы в своей разрозненности: свое применение и полезность они обнаруживают лишь в единстве, синтезе, имя которому – понятие. Вот оно, логическое завершение блестящей философской работы, блестящего философского учебника – введения в логику самодвижения категорий и вещей. Понятие как наглядная демонстрация третьего, последнего закона диалектики: все в мире противоречиво, и все в мире движется благодаря единству и борьбе противоположностей. В итоге можно выделить три фундаментальные категории гегелевской «Науки логики»:

- а) бытие;
- б) сущность;
- в) понятие.

Двигаясь в рамках очерченной методологии, философия права должна быть воспринята через призму основных «ключей», которые предоставил Гегель в работах о логике [4]. Диалектическое восприятие юридических категорий сыграло не-

маловажную роль в становлении немецкой и российской теории права. В итоге многие элементы системы Гегеля нашли отражение в современных политических институтах (гражданском обществе, морали как источнике права и т.д.).

Гегель исходит из понимания фундаментальности понятия собственности в юриспруденции, что обнаружить с первого взгляда при анализе системы подачи материала в его «Философии права». Последняя, по словам автора, выступает в роли учебника или пособия для его слушателей, в котором категории собственности отведено первое место среди исследуемых философом институтов.

Собственность, как пишет Гегель, рождается в силе необходимости выражения свободы лица: «Лицо должно дать себе внешнюю сферу своей свободы для того, чтобы быть как идея. Так как лицо есть в себе и для себя сущая бесконечная воля в этом первом, еще совершенно абстрактном определении, то это отличное от него, могущее составить сферу его свободы, также определено как непосредственно отличное и отделимое от него... Непосредственно отличное от свободного духа есть для него и само по себе внешнее вообще, – некая вещь, нечто несвободное, безличное и бесправное» [1]. Таким образом, собственность – это 1) возможность актуализировать свою свободу, бросить ее вовне; 2) это сама по себе обезличенная вещь, то есть такая, что может стать объектом права лишь ввиду определенных обстоятельств (юридических фактов).

Ключевым юридическим фактом (и самым первым по своей форме в историческом аспекте) выступает договор. С учетом договора лицо может передать вещь, ввиду передачи вещи право собственности прекращается у одного и возникает у другого. Гегель исходит из того, что собственность, если она становится объектом права, соединяет в себе противоречие, разрешаемое посредством договора. Данное противоречие заключается в несовпадении воли как минимум двух участников соглашения, по которому один желает стать собственником, а второй – прекратить свое право собствен-

ности, но при этом желает также быть собственником до момента передачи (поскольку «нельзя передать больше прав, чем имеешь сам»), как пишет Ульпиан [5]). Договор снимает это противоречие как синтез.

Гегель дает классическое и известное всем современным юристам понятие договора через его признаки. Договор является правоотношением («отношением двух волей»), он может быть заключен только на началах свободы, и его предметом становится индивидуально определенная вещь («предметом договора является некоторая единичная внешняя вещь, ибо только она подчинена их голому произволу отчуждения»).

Высшей формой договора, по Гегелю, выступает государство, которое представляется философом как апофеоз развития рациональности человека. Поскольку государство есть договор (возникает вследствие общественного договора), все участники этого «соглашения» скреплены обязанностями друг перед другом, поскольку считается, что все вступили в договорную связь добровольно и участвовали в определении прав каждого участника. Из этого вытекает абсолютность государства как идеи [6].

Можно утверждать, что если право выступает в качестве царства свободы, то государство – продукт реализации этой свободы (свобода проявляется вовне через собственность посредством договора) – становится естественным ограничителем права, позитивной несвободой или негативной свободой.

Базисом исследования идей Гегеля должен выступать разработанный им метод вывода одних понятий из других, который принято именовать диалектикой. Сама по себе диалектика не является разновидностью метода в чистом понимании этого слова так как служит составной частью (а иногда и непосредственным предметом) философии Гегеля. Посредством диалектики, рассматривая категории собственности, договора и государства, несложно проследить в этих сущностях характерные черты основных элементов логики Гегеля: бытия, сущности и понятия.

Собственность выступает как бытие, на первых порах существования как бесправной вещи, то есть «чистое бытие». Через договор – сущность собственности – лицо-собственник может прекратить свое право, реализовав тем самым свою свободу как субъекта и превратив «голую» собственность в объект права вообще. Наконец, государство выступает как высшая форма развития человеческой рациональности, абсолютная идея, представленная как понятие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гегель Г. *Философия права* / пер. Б.Г. Столпнер. М.: Юрайт, 2023. 292 с.
2. Диоген Лаэртский. *О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов* / пер. М.Л. Гаспарова. М.: Мысль, 1986. 571 с.
3. Карл Р. Поппер. *Что такое диалектика* // *Вопросы философии*. 1995. № 1. С. 118–138.
4. Нерсесянц В.С. *Гегель: монография*. М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. 112 с.
5. Ульпиан // *Большая советская энциклопедия: в 50 т. Т. 44. Ужи – Фидель*. М.: Советская энциклопедия, 1956. С. 196.
6. Гегель Г. *Философия истории* / пер. А.М. Воден. М.: Юрайт, 2023. 378 с.